

Рано утром Чу Джун вновь прибыл первым на тренировочную площадку и это снова был 31-й полигон. По сути, если не считать водной сцены, данная площадка являлась самой подходящей для испытания тактической пехоты, так что и миссия его ничем не отличалась от прошлой.

Инструктор просканировал идентификационный чип прибывшего, потом посмотрел на появившееся уведомление на своём планшете, а затем с некоторым удивлением посмотрел на курсанта перед собой:

- Чу Джун, какого... Твоя...

- Да, в чем дело?

- Ни в чём. На этот раз распределение боеприпасов будет немного другим. Пошли со мной за снаряжением.

- Слушаюсь!

Джун не понимал, почему инструктор пошел с ним, но, когда они добрались до склада и передали карточки на получение снаряжения, двое служащих надели свои экзоскелеты и выволокли к ним целую гору ящиков с боеприпасами.

После этого кладовщик постучал по своему экрану, привлекая внимание получателя:

- Распишитесь: два пулемета, четыре ствола и 20 ящиков с патронами!

Чу Джун сначала удивился, а затем понял, что это дело рук подполковника Ху. Значит, ему действительно не придётся экономить боеприпасы.

Инструктор размял мышцы, закинул за спину пулемёты и стволы, а потом, подняв двенадцать ящиков с патронами, обратился к студенту перед собой:

- Остальное твое!

Чу Джун молча взял оставшийся груз, но оценив счастливо перекачивающиеся мускулы офицера, подумал, что для полноты ощущений ему следовало взять ещё два ящика.

Через некоторое время все «синие» собрались вместе и двинулись на обозначенную оборонительную позицию. Сегодняшняя битва будет аналогична предыдущей. «Вражеские силы» размещаются на возвышенности и экзаменуемые группы должны их уничтожить. В плане соотношения сторон тоже ничего не изменилось.

Для аттестующихся студентов это было самым стандартным испытанием, которое происходит в конце каждого семестра. Целью всего этого является проверка академической успеваемости и поддержание воинского чутья. Никто и никогда не видел в таких экзаменах ничего сложного, во всяком случае, если относиться к ним серьёзно.

Отношение сегодняшних экзаменуемых ничем не отличалось от этого, инцидент, произошедший два дня назад, оказался оценён всеми как результат счастливых случайностей.

* * *

Вертолет-наблюдатель уже находился в небе, и Су Цзин управлял одним из дронов, когда внезапно его терминал запищал, получив уведомление. Прочитав сообщение, парень, забыв обо всём на свете, чуть не запрыгал от радости:

- Открыли! Ха-ха, наконец-то я могу сделать ставку!

Сразу же послышались щелчки по экрану, отчего лицо Ли Биня резко изменилось, и он закричал:

- Дрон!

Тем не менее, Су Цзин упорно не поднимал головы, занимаясь ставкой.

После того, как его палец нажал на кнопку «подтвердить» он посмотрел на своего товарища и спросил:

- Какой дрон... Дрон!

* * *

Тем временем Джун проводил осмотр своей огневой точки. Внезапно до его ушей донёлся странный свист, и он резко наклонился, после чего увидел улетающий вперёд маленький летательный аппарат.

Этот дрон чуть не врезался в его голову! Неужели на сей раз у аттестующих будет поддержка с воздуха?

Джун не был уверен, что знает обо всех преимуществах противника, а вот чем могут закончиться воздушные удары, ему было прекрасно известно, поэтому он без промедления опустил на колено и поднял свой пулемёт. Уже через секунду его мушка уверенно прицепилась к дрону, который отчаянно маневрировал, пытаясь убежать без последствий. Разумеется, против универсального солдата всё это не имело никакого смысла, однако, к счастью, Джун, в самый последний момент, успел увидеть значок экзаменаторов на корпусе летающего аппарата и его палец не нажал на курок.

В вертолете Су Цзин и Ли Бинь покрылись холодным потом, почувствовав себя чудом выжившими. Если бы дрон врезался в Джуну или парень подстрелил его в воздухе, их карьере пришёл бы конец.

Данное небольшое происшествие не вызвало особого шума, и вскоре несколько ассистентов пулемётчика один за другим заняли свои позиции.

Один из ветеранов четвертого курса посмотрел на описание миссии, а затем посмотрел на Чу Джуну и ему явно стало любопытно. На эту небольшую огневую точку с одним пулемётчиком отправили сразу троих солдат-поддержки... Очевидно же, что это было сделано не для доставки боеприпасов, а чтобы защитить парня перед ним.

В этот момент к ним также подошёл командир «синих»:

- Наши противники: 53-й и 60-й группы тактической пехоты. Для обеих групп это переэкзаменовка, поэтому не стоит ждать, что нападения будет вялыми. Принимать участие будут все.

- Как насчет 54-й группы, которая не сдала в прошлый раз? Почему она не переэкзаменуется?
- спросил Чу Джун.

- Я слышал, что эти ребята сейчас находятся в самом низу списка, так что их квалификация

признана недостаточной для повторного прохождения данного испытания. Ладно! Все знают, что делать, готовьтесь и не забывайте, что лучше как можно дольше не раскрывать своей позиции!

Командир поспешно вернулся на своё место, а Чу Джун закрепил свой пулемёт и совершил последний осмотр сектора обстрела.

В это время в окопах с двух сторон от возвышенности оба взвода так же закончили с подготовкой.

Староста 53-й группы включил канал общей связи и заорал:

- Слушайте все, нам отступить некуда! Хотя показатели 54-й группы хуже, чем у нас, на этот раз руководство академии определенно выкинет более одной группы! Битва начинается, я пойду в первых рядах, и кто осмелится тормозить остальных, знайте, я вам этого с рук не спущу! Вы все слышали?!

Канал тут же наполнился завываниями, и староста остался доволен:

- Хорошо! Я рад, что моральный дух у нас на высоте! Теперь мы, первая штурмующая команда, отправимся в бой, а остальные все вместе за нами через несколько секунд! Какими бы невезучими мы ни были, второй раз тот монстр нам точно не встретится! Готовы?! Начинаю обратный отсчет! Десять! Девять...

Та! Та! Та!

Звуки от трёх одиночных выстрелов заставили старосту замолчать. Он сразу почувствовал, как огромный ком нехорошего предчувствия подступил к его горлу.

Вскоре послышался длинный сигнал начала аттестации.

Обратный отсчет 53-й группы должен был закончиться как раз в этот момент, но все люди в окопах и наступательных позициях стояли неподвижно. Никто не рвался в бой, никто не проводил разведку, и никто не разговаривал.

Заместитель старосты подошел и прошептал:

- Это опять тот ненормальный, да? А может просто кто-то случайно выстрелил?

Староста не ответил, вместо этого он снял свой шлем, надел его на винтовку и поднял этот муляж над головой.

Почти в то же мгновение послышался выстрел, который снёс торчащий из земли шлем.

Лицо заместителя старосты стало мрачным:

- Всё-таки это ненормальный... Что будем делать?

Староста опустил руки и принял более удобную позу, а потом ответил спокойным тоном:

- Хотя нам уже известно, на что он способен, у нас нет никакого решения. Что нам ещё остаётся? Будем отсиживаться.

- Но это и так повторный экзамен...

- Мы хотя бы знаем с чем имеем дело, а вот в 60-й группе думаю его недооценивают. Так что даже если это будет очередное поражение, под нашей группой появится как минимум ещё одна.

Заместитель, наконец, всё понял и неохотно сел. Согласно правилам, те, кто останется жив так или иначе получат минимальный балл, даже если экзамен закончится провалом. Именно из-за существования этого правила им удалось подняться выше 54-й группы.

У них правда нет другого выхода, кроме как отсидеться. Таковым было оправдание, которым все в 53-й группе успокоили себя.

Чу Джун прождал целых три минуты, но за исключением шлема, никто и ничто больше не вылезало из окопов. Наступательная позиция на противоположной стороне была настолько тихой, что можно было подумать будто там никого нет.

Тем временем на другой стороне вновь развернулся ожесточённый бой.

- Прежде надо разобраться с этими, - произнёс Джун, поднял свой пулемёт и перепрыгнул через своё укрепление.

После приземления, он вдруг задумался на мгновение, потом залез в карман и через секунду на базе «синих» в сопровождении захватывающей музыки появились лучи света, которые в конечном итоге образовали голограмму в виде четырёх слов:

Смелым - почёт, трусам - позор!

Помощники пулемётчика были ошарашены, не понимая, что происходит.

- Не забудьте боеприпасы! Не отставать! - прокричал Джун.

И только в этот момент все трое вспомнили о странном дополнительном пункте в полученном ими описании к сегодняшней миссии: если Чу Джун «умрёт» पहले ассистентов, награда будет отменена.

Они сразу же взяли свои автоматы, ящики с боеприпасами и ринулись вдогонку.

Ещё через мгновение послышался рёв пулемёта и 60-я группа осознала весь тот ужас, который пережила 54-я. Тем не менее, у них уже не было возможности скорректировать свою тактику, поэтому они просто продолжали бежать в атаку, подставляясь под пули. Многие даже не поняли кто и откуда их подстрелил.

Когда Чу Джун вернулся на свою исходную позицию, 53-я группа все ещё хранила молчание, как будто это сражение вовсе не являлось экзаменом для них.

Пулемётчик замахал рукой, и командир «синих» послушно побежал к нему. Хотя его и назначали главным, увидев стрельбу парня перед собой, он без слов отдал лидерство ему.

Джун указал пальцем в сторону окопов:

- У нас 30 человек, а их чуть меньше 120.

Командир кивнул, по всей видимости, прекрасно осознавая разницу между двумя сторонами.

- Первым делом захватим их атакующие позиции на поверхности, потом окружим, затем

уничтожим всех! – произнёс Чу Джун, одновременно проведясь большим пальцем по своей шеи.

Этому классному жесту он научился из фильма.

– Хорошо, – ответил парень и словно слегка отупев от всего происходящего, ритмично закивал головой.

В таком же отупевшем состоянии он повел команду вперёд, они начали заходить с флангов и вскоре успешно заняли защищённые позиции на поле боя.

Так, на 31-м полигоне произошёл первый случай, когда «синие» окружили и уничтожили атакующие силы.

* * *

Следующим днём бои были утром и после обеда. Экзаменующиеся в обоих случаях относились к группам выше тридцатого места в рейтинге, и их боевая эффективность оказалась значительно выше. Каждая битва прошла в чрезвычайно ожесточенном ритме, и Чу Джуну даже пришлось потратить на два ящика больше, чем в сражении днём ранее.

На самом деле, он потратил бы и больше, однако противники недостаточно хорошо взаимодействовали друг с другом, да и вообще это была атака взбудораженной толпы, так что ему только и нужно было, что не убирать палец с курка.

Независимо от того, была ли это групповая атака из пятидесяти или семидесяти человек, они так и не смогли преодолеть предел эффективности стрельбы Чу Джуна. В основном каждый его патрон летел в курсанта напротив, но, разумеется, иногда ему приходилось делать и дополнительные выстрелы, например, чтобы пробить что-нибудь, или короткими очередями преградить путь, а также направить курсантов в другом направлении. Если этого оказывалось недостаточно, в ход шли и длинные очереди.

Два дня спустя после подписания Джуном контракта уже семь групп тактической пехоты имели отметку «не прошли аттестацию». Такая странная ситуация уже никак не могла не вызывать всеобщий интерес и в одночасье начались массовые обсуждения мер противодействия ненормальному пулемётчику, которые продолжались до середины ночи.

На третий день настал черёд аттестоваться 37-й и 41-й группам, обе входили в топ-20 среди тактической пехоты. Два взвода не выбрали традиционную тактику атаки с двух сторон, вместо этого они собрались вместе, планируя использовать абсолютное численное преимущество, чтобы сокрушить позицию Чу Джуна одним махом.

* * *

Сегодня наблюдать за сражением послали уже другой вертолёт, более вместительный и в кабине у него находилось восемь человек, включая Цинь И и подполковника Ху из отдела материально-технического обеспечения. Что касается, Су Цзина и Ли Биня, то парни получили выходной, так как им не нашлось места среди такого количества офицеров.

Увидев новую тактику экзаменующихся курсантов, подполковник Ху, напоминающая женщину из стали, почувствовала некоторую опасность и потому повернулась к главному инструктору полигона:

- А это не считается нарушением?

Мужчина поспешил успокоить:

- С точки зрения правил, действительно нет. Нигде не прописано, что группы должны атаковать строго со своей атакующей позиции.

- Как такое возможно? Если такого правила нет, тогда добавьте его прямо сейчас!

После этих слов, всем стало очевидно, что характер подполковника Ху полностью соответствует её образу: если она чего-то хочет, то будет неуклонно этого добиваться.

Майор сразу же состряпал невинный вид:

- Но... Все правила опубликованы, и я боюсь это будет... Не очень честно.

Перед пронизательными глазами подполковника Ху он впервые почувствовал себя нерешительным человеком.

- Тогда как насчёт добавить «синим» артиллерийской поддержки? Много не надо, одной единицы будет достаточно - высказала подполковник новое предложение и майор вытер капли холодного пота со лба.

К его счастью, в этот момент подал голос Цинь И:

- Думаю в этом нет необходимости, посмотрите на это!

Цинь И увеличил картинку с Джуном.

* * *

Там внизу, перед лицом беспрецедентно большой штурмовой группы, Чу Джун поднял еще один пулемет и теперь как ни в чём ни бывало поливал всех электрошоковыми снарядами из двух стволов. При этом казалось, что у его оружия вообще нет никакой отдачи.

Огневая мощь обороны мгновенно увеличилась вдвое и спустя несколько мгновений 37-я и 41-я группы оказались уничтожены.

С этих пор в Академии Цаньшан его начали называть - Голодный Волк*, легендарный стрелок «синих».

ПП: Словарь подсказывает, что Голодными Волками могут называть очень алчных, жадных людей

<http://tl.rulate.ru/book/50328/1335940>